

Меня зовут Денис. И знаете, я ни когда не считал себя альфонсом. Да, я получал плату от женщин, за половую связь с ними. Но я и отдавал не мало! Давал им то, что они хотят и желают. Кроме того, ведь это тоже работа, и не легкая! Хотя, могу сказать и приятная! Мужики считают, что они «Казановы». Стоит только «охмурить» даму, и все, остальное от природы! Снял штаны, достал член, затолкал его в вагину, и готово! Все рады, все довольны, всем хорошо. Но ведь это, не так! Если замужня женщина, идет на этот шаг, то значит ей чего, то не хватает. И не хватает, именно в сексе. Простой секс, ей обычно не нужен, ей нужно, что то, что не может, или не хочет дать муж. Возможно, исключения составляют курортные романы, там другие побуждения к сексу: мнимая свобода, другое окружение, да и просто, «крышу срывает», от безнаказанности, и алкоголя! Но, на моей работе, пить нельзя! Иначе в нужный момент можно оказаться, с не вставшим «орудием труда». И как, в любом бизнесе, последствия катастрофичны: срыв контракта, потеря репутации и отток клиентов. Я не могу себе это позволить!

Я люблю женщин, всех до единой! И не очень важно, как она выглядит. Я могу «любить», любую из них.

Мне нравится эта работа, я счастлив, выполняя ее.

Работа есть работа, таким образом, я зарабатываю, на свой «хлеб с маслом и колбасой».

Ну и главное, я слишком долго учился и шел, к тому, что я сейчас, из себя представляю. Хотя учиться приходится постоянно. Нельзя отставать от реалий жизни.

Нет, конечно, я работаю и официально, и эта работа, тоже мне нравится. Она же является, и главным подспорьем, в моей, не официальной подработке, которая приносит деньги.

Как я стал таким? Об этом я и хочу поведать. Я всегда любил спорт. Мне нравилось побеждать, да, наверное, всем это нравится! Плюс к этому, я любил девушек, да и кто же их не любит? А потом, после одного случая, я понял, что люблю всех женщин, могу помочь им и заработать, для себя.

Глава 1. День рождение мамы!

Мне было 18 лет. Постоянные занятия спортом, мой высокий рост, делали меня похожим на юношу постарше. Прекрасный возраст. Я уже ухлестывался за девчонками, знал, как приятны, на ощупь их груди. Имел представление, что находится у них между ног, и как заниматься, с ними, сексом. Я тогда, считал себя «крутым парнем». Пока не познакомился со зрелой женщиной! Это была, подруга моей матери, тетя Катя, так я ее звал. Ей было около тридцати лет, у нее был муж, и сын. Мы, можно сказать, дружили семьями. Это был, день рождения моей мамы. Она была разведена, ну и как обычная женщина, время от времени. Находила себе «друга».

Раньше, когда я был маленький, все было проще. Она приводила его домой, и он жил у нас какое то время. Потом, один раз, я не вовремя зашел в ее комнату... В общем, жить, «эти дяди», у нас перестали. Нет, конечно, мать встречалась с мужчинами, куда от этого деться! Но это было, либо на стороне, либо когда меня нет дома. Да, разговор не совсем об этом. Народу собралось много. Пришел, некий Михаил: «Друг ее детства», как сказала мама, при этом сильно покраснев. Мы веселились. Взрослые выпивали, я организовывал танцы, типа «работал диджеем». Помогал носить закуски, мыл перемену посуды. Короче работал на

подхвате. Все как обычно. Случайно подслушал разговор между тетей Катей и мамой. Мама просила, когда все будут уходить, под каким либо предлогом увести меня из дома, хотя бы на час. Ей с Михаилом, хочется остаться наедине. Как это ни странно, но повод, нашелся. И было в этом поводе, веса около ста килограмм! И звали его Алексей Николаевич, муж тети Кати.

Он несколько переоценил свои силы, в употреблении горячительного, и сильно опьянел. Когда все начали расходиться, мне пришлось идти с ними, в сопровождении. Одной тети Кате, было с ним не справиться. Он плохо стоял на ногах. Честно говоря, к этому времени, я и забыл про подслушанный разговор. Ладно, хоть добираться было не далеко. Но на десяти минутный переход, если идти нормально, мы потратили около сорока минут. Алексея Николаевича, по дороге совсем развезло, и последние, десять минут, я фактически тащил его на себе. Он все норовил лечь спать, прямо на улице. И не смотря на ночную прохладу, я взмок. Потом ему потребовалось, извините дамы, «очистить желудок», и еще, он замарал мне брючину у штанов. Все плохое, рано или поздно, кончается. Дошли и мы. Алексея Николаевича уложили спать, в комнате сына, который находился у бабушки. А меня пригласили на кухню, отдохнуть и попить чая. Там то, тетя Катя и увидела, мои испачканные штаны. Она тут же засуетилась, и как я не отнекивался, заставила снять, с себя брюки, и пошла их застирывать. Я остался на кухне, в одних трусах, пить чай.

Пришла она, минут через десять, уже переодевшись в коротенький халатик, хотя все еще в чулках, и сказала: «Я все застирала, сейчас, брюки стекут, и я их заглажу. Посидишь еще полчасика, и пойдешь домой». Деваться мне все равно было некуда, и я согласился. Тетя Катя, села, наискосок от меня, и подняв ногу на ногу, стала пить кофе. От нечего делать я стал глазеть по сторонам, пока мой взгляд не остановился на ее ногах. Халатик был настолько короток, что с моего места открывался прекрасный вид, на ее бедра, ноги и даже ближайшую ягодицу. Черные чулки, соблазнительно обтягивали ее ноги и бедра.

Резинки пояса, с бантиками, прицепленные на чулки, верхней частью скрывались, под подолом халата. А когда я поднял взгляд, то в вырезе халатика увидел, приличные по размеру, почти выпадающие из него, груди. Большие, белоснежные полушария, с ложбинкой посередине, приковывали глаза. Левый сосок был скрыт тканью, но было заметно, как он оттопыривает ткань. Правый сосок, вылез наружу. Сосок был, размером с небольшую фасолину, светло коричневого цвета, с более темным ореолом вокруг него. Я почувствовал, что мой орган, начал шевелиться и почти сразу встал. Мне пришлось наклониться вперед, что бы он не выскочил из трусов. Тетя Катя обратила внимание, на мои неординарные шевеления. Она проследила за взглядом, направленным на ее груди, и даже не попытавшись их спрятать, вдруг спросила: «Что, нравится мои титьки? Ни разу не видел, что ли? Разве у твоей мамки, другие?».

Я, покраснел, и отвел взгляд. А она, видя мое смущение, с завистью продолжила: «Да, у нее, они, на размер больше! Я, как то примеряла ее лифчик, очень большой!». Я молчал, не поднимая глаз. Вдруг, несколько изменившимся голосом, она спросила: «Вадим, а у тебя есть девушка?». От неожиданного вопроса, я поднял голову. Мой взгляд, опять пробежался, по ее телу. Я удивленно кивнул и увидел, что левый сосок, тоже покинул свое «убежище»! А тетя Катя, отводя плечи назад, помогает соскам полностью открыться. Ворот халата разошелся, и обе груди свободно легли на тело, соски, задорно топорщились, в разные стороны! Я непроизвольно выпрямился, и головка моего, эрегированного члена, вылезла, над резинкой трусов. Крайняя плоть на ней, была сдвинута. Я увидел, как округлились глаза тети Кати. Ее

язык, медленно облизывал, мгновенно пересохшие губы. Чашка в руке, задрожала! Я понял, что мне предоставляется шанс, не используя который, я буду жалеть, потом всю жизнь!

Глава 2. Водные процедуры.

И тут, как в плохом фильме, зазвонил телефон... Тишину, нарушаемую только нашим, прерывистым дыханием, разорвала трель звонка. Потом еще одна, и еще. «Твоя мать звонит», осипшим голосом сказала тетя Катя. Она встала, и не поправляя сбившегося халата, вышла в коридор. Я услышал, как она сняла трубку и сказала: «Алло!». В тишине было слышно, как мама спрашивает: «Где я, и когда приду?». Тетя Катя отвечала: «Что мы пьем чай, на кухне. Что я очень устал, таща на себе, ее пьяного «борова». И она, может оставить меня, ночевать здесь, так как детская, свободна, сын у бабушки». И тихо добавила: «Что это развяжет, тебе руки, до утра!». Немного погодя, мама сказала: «Что, если сын согласен, то она не против!». Тетя Катя, обернувшись ко мне и спросила: «Денис, ты не против, заночевать у нас?». Не выдавая своего ликования, я громко ответил: «Так будет лучше! Я и правда, очень устал!». Поболтав еще минутку, тетя Катя положила трубку, и пошла в ванну. Оттуда, послышался звук льющейся воды. Я, как истукан, сидел один на кухне, и не знал, что предпринять. Через некоторое время, звук льющейся воды исчез, и голос тети Кати позвал меня: «Денис, иди сюда, тебе тоже надо помыться». Я, заправил, свой торчавший член, в трусы, и пошел на голос. Зайдя в открытую дверь ванной комнаты, я увидел, как тетя Катя, опираясь белоснежной попкой о край ванны, вытирает полотенцем, свою мохнатую промежность. Ее халатик лежал на полу. Из одежды на ней были чулки и черный пояс с резинками. Большие груди, призывно покачивались в воздухе, в такт движений! Картина Репина: «Приплыли!!!». Мой и без того возбужденный член, оттопырил трусы, так, что приподнял резинку у пояса. Закончив с обтиранием, она спросила: «Нравится? Ладно потом посмотришь. Раздевайся, и марш в ванну. Я тебя помою!». Нужно ли говорить, что я, как «угорелый», на ходу скидывая одежду, влез в ванну. Я стоял перед ней, обнаженный, чуть ли не упираясь своим «хозяйством», в ее груди. Она, с вождением смотря на меня, произнесла: «Как летит время! Ты стал совсем взрослым. Вон какой вымахал! И, «хозяйство», отрастил ладное! По боле, чем у некоторых, будет», искоса глядя на дверь, с дрожью в голосе, произнесла она!

Потом подняв руку, взяла мой член, и чуть сжав его, сдвинула крайнюю плоть, оголив головку. Красный и блестящий «набалдашник», вылез на всеобщее обозрение, во всей своей красе! Я непроизвольно напрягся, и на кончике члена, показалась прозрачная, тягучая капля. Тетя Катя засмеялась: «Не плачь, я куплю тебе калач», наклонилась, и слизала ее языком. Меня, словно током дернуло, от ее нежного прикосновения язычком! Потом, причмокивая, и как бы пробуя каплю на вкус, добавила: «Вкусно! Ты ведь, накормишь меня, потом своим семенем? Но сначала, ты должен будешь, наполнить мое лоно! Ох! Это очень вкусно и полезно, для женщин!»

Я стоял в ванне, дрожа от возбуждения. Ощущая прохладную руку, поглаживающую мое «копье»! С тяжелым вздохом, она оторвала руку, от органа, пленившего ее, и взяв лейку душа стала меня мыть и ополаскивать. Я млел, под горячими струями воды, нежными прикосновениями ее рук, и разгоряченного, обнаженного женского тела, находящегося рядом со мной. А когда намылив руки, она стала мыть напрягшийся член, я вообще, чуть не кончил, прямо в ванную. Но опытная, готовая к такому повороту женщина, она была врачом, и членом призывной, военной комиссии. Звонко и больно, шлепнула меня по заднице, мокрой

рукой, сбив не нужный настрой на скорое семяизвержение. Я даже ойкнул, от боли и неожиданности! А она произнесла: «Но, но! Не балуй! Еще не время, потерпи, чуть чуть!». От такого обращения, мой орган, обвис. Но стоило ей, продолжить процедуру помывки, как он вновь, почти мгновенно, налился, силой!"Да-а», сказала она. «Тяжелый случай! Ты перевозбудился, хотя твоя «конфетина», так и просится на язык!», добавила она.

Она ополоснула его из лейки душа, и попросила меня повернуться, к ней передом. Я уже давно был готов, выполнять все ее указания. Еще ни кто, и ни когда, не делал мне так приятно! Она опять взялась за член, руками. Сдвинула крайнюю плоть до конца, так, что натянувшаяся уздечка, подтянула головку в сторону мошонки. Потом, она пригнула голову, и я почувствовал, как ее мягкие и горячие губы, сомкнулись на стволе пениса, сразу за головкой. И в этот же миг, обжигающе горячий, вибрирующий, мелкой дрожью, язык стал вылизывать и ласкать меня! Мне стало так хорошо! Я, был «на седьмом небе»! Я, «летал в облаках»! Я застонал... Я чувствовал нарастающее возбуждение, от приближающегося оргазма; как яички в паху, просто «прилипли», к основанию члена; как... Мускулы живота напряглись, по телу побежала волна неуправляемых конвульсий, и я «выстрелил».

Мой крик восторга разорвал воздух! Мои яички работали, как кузнечные меха! Они гнали, и гнали сперму, в рот тети Кати. Ее было столько, что она не успевала глотать, а я все впрыскивал, и впрыскивал в ее рот, новую порцию семени. Она, уже не помещаясь во рту, стекала по губам и подбородку, капала на белоснежные груди и живот. Меня всего колотило, я выгнулся назад, и упираясь спиной в стену, с силой вталкиваю свой член, глубже в рот тети Кати... В глазах помутилось... Крик! Кто кричит? Так страшно, и с таким восторгом? Ноги ослабли, и я по стене сполз до края ванны, и остановился, упершись в него. Мой орган, висит, какой то «сосиской». Взгляд, остановился на лице тети Кати. (любви и смазки. Мы оба стоим, я пытаюсь извернуться и войти в ее вагину, но она для меня слишком низенькая. Мой член, не в том состоянии, что бы гнуться. Я могу скорее, поднять ее на своем торчащем члене, чем согнуть его. Она тоже хочет, хочет меня. Мой орган,двигающийся внутри, мои руки ласкающие, и «терзающие» ее тело...

Губы «впивающиеся» в плоть, мягкий язык, вылизывающий все «дырочки, впадинки и выпуклости», томимого ожиданием, тела! И я, с глубочайшим сожалением, отрываюсь от ее тела, что бы еще теснее сойтись с ним! Она, поняв, что от неё требуется, поворачивается ко мне спиной, и нагибается, разводя в стороны ноги. Руки, в преддверии моего натиска, упираются в стенку. Я опускаю руки, развожу в стороны, малые и большие половые губы, открывая беспрепятственный вход в ее влагалище. Приставляю к нему, истомившегося в ожидание «друга», и надавив, просто проскальзываю внутрь! Мы замираем, в восторге. Наши тела, приноравливаются к такому положению. И я, медленно, и осторожно начиная фрикции. Как сказал один киногоерой, в «Кавказской пленнице»: «'Торопиться не надо'»... А я, я и не тороплюсь. Мне хочется насладиться, каждой секундой этого соития, каждым прикосновением наших тел, каждым движением, ласкающим меня, или её! Она стонет: «Давай! Сильнее! Глубже! Быстрее!»...

Я успокаиваю ее: «Будет, все будет! И сильнее и глубже, а пока...». Поддавшись нетерпению, она отпускает руки, упершись головой в стенку. Руки тут же занялись делом, одна ласкала груди, а вторая натирала вульву и клитор, успевая прихватывать и мою мошонку. Но и я, потерял контроль. Жар женского тела, моя неопытность и желание, возбуждающее хлюпанье, входящего в вагину члена, звонкие удары мошонки о ягодицы... Я начал ускорять свое

движение. Вперед, назад, вперед, назад... Сильнее! Глубже! Быстрее! Я входил в нее, как нож в масло, как поршень, ходит в цилиндре... Без усталости, и остановок, вперед, назад, вперед, назад... Сильнее! Глубже! Быстрее! Стоны, стонем оба, какие то крики ободрения, хлюпы, звонкие удары о ягодицы... Я почувствовал, как «напряглась» тетя Катя, как запульсировало, ее влагалище и зашелестел живот. Она резко выгнула вниз спину, и с губ сорвался, уже на стон, а крик! Победный крик! С таким криком добивают поверженного врага, празднуют трудную победу! Это хорошо, но это, пока не для меня.

Я продолжаю обрабатывать ее лоно, «массировать» изнутри вагину, и чуть пригнувшись, протянув руки мять груди. А ее трясет, всю, каждую клеточку тела, каждый орган. В неистовстве оргазма, спазмы сладострастия, прокатываются от места возникновения до конечностей. Мышцы живота, то расслабляются, то опять напрягаются, заставляя тело, произвольно двигаться, подчиняясь, навязанному ритму! Вот именно тогда, я и понял, что с женским телом, я могу сделать, то, что пожелаю! Оно подчинится мне, моему ритму и напору. Надо только научиться, почитать литературу, узнать все о процессах, происходящих в теле женщин и мужчин. Научиться входить в такое состояние, по своему желанию. Тогда я буду...

За такими эротическими мыслями, я почувствовал, что тоже, вот, вот кончу! Увеличив скорость соития, и ухватив, для верности, тетю Катю за бедра, я продолжал наяривать ее, по полной программе. Она видно поняв, что я то же «приплываю», стала усиленно мне подмахивать попойкой и сквозь тяжелое дыхание пробормотала: «Да, мой мальчик! Кончи в меня! Наполни, до краев, жительной влагой!». Я и не возражал: во первых не мог, а во вторых не хотел прерываться. И когда, яички притянулись к стволу, и я изверг сперму, правда не так много, и долго, как в первый раз. Не останавливаясь, я продолжал массировать вагину изнутри. Член конечно несколько опал, и уменьшился в размерах, но продолжал исправно исполнять свои функции.

Тетя Катя, только постанывала, и произвольно повторяла: «Да! О мой хороший! Еще! Не надо заканчивать! Я сейчас...». Это сейчас, не заставило себя долго ждать. Она опять кончила, и трясло ее сильнее и дольше. Спазмы были так сильны, что я просто остановился, не вынимая члена из влагалища. Постепенно, она успокоилась. И я, покинул гостеприимное лоно. Мы оба сидели в ванне, под струями воды, из лейки душа, который так и не удосужились закрыть. Нам было хорошо и спокойно. Мы были «выпотрошенными» и усталыми, но эта усталость была приятной.

Молох 2013 год.

Продолжение следует.